

Цена старения

Игроки в карты, Неаполь, Италия.

Рональд Ли и Эндрю Мэйсон

СТАРЕНИЕ населения и более медленный рост численности рабочей силы различным образом влияют на страны: замедляются темпы роста ВВП, люди трудоспособного возраста больше платят за поддержку пожилого населения, государственные бюджеты оказываются под бременем более высоких общих издержек на программы здравоохранения и пенсионного обеспечения граждан старшего возраста.

В то же время стареющее население может увеличить размер капитала на одного работника, что способствовало бы повышению заработной платы и выпуска продукции за единицу рабочего времени (производительности), а также снижению процентных ставок, так как более высокие зарплаты приводят к снижению доходности капитала. Кроме того, старение населения и замедление роста рабочей силы могут приводить к продолжительной стагнации, если у компаний пропадают стимулы для инвестирования значительных средств, доступных для кредитования.

Темпы роста в странах с развитой экономикой замедляются, по крайней мере, отчасти в связи с тем, что окончание послевоенного всплеска рождаемости привело к сокращению темпов роста численности населения и рабочей силы, даже несмотря на иммиграцию. Многие эмпирические исследования показывают, что рост ВВП замедляется практически один к одному в сравнении с сокращением темпов роста населения и рабочей силы, что является тревожной перспективой и для Соединенных Штатов, и для Европы.

В США за 40 лет с 1975 по 2015 год темпы роста доли населения в возрасте от 20 до 64 лет

составляли 1,24 процента в год, однако в течение следующих 40 лет они прогнозируются на уровне всего лишь 0,29 процента. Это должно привести к соответствующему снижению темпов роста ВВП и совокупного потребления. Во многих странах с развитой экономикой уже происходит сокращение численности трудоспособного населения: в Европе оно сократится более чем на 20 процентов с 2015 по 2055 год, сопровождаясь соответствующим снижением темпов роста ВВП.

Важен показатель объема производства на душу населения

Однако индивидуальное благосостояние зависит не от совокупного роста, а от роста на душу населения. Стандартные модели роста показывают, что более медленный темп роста численности населения также вызывает рост увеличения объема производства и заработной платы в расчете на одного работника. Фундаментальный вопрос заключается в том, приведет ли этот более высокий объем производства на одного работника к более высокому доходу на душу населения. Это будет зависеть от того, в какой степени по мере старения населения повышение производительности будет компенсировать растущее число иждивенцев (молодых и старых) на одного работника.

Для ответа на этот вопрос мы посмотрим более подробно на то, как меняется экономическая активность в зависимости от возраста на основе данных национальных счетов трансфертов, которые оценивают производство, потребление и сбережение ресурсов людьми разного возраста (NTAccounts.org; Lee and Mason 2011; United Nations, 2013).

По мере старения населения в более богатых странах темпы роста ВВП замедляются, издержки на оказание поддержки растут, государственные бюджеты ощущают давление

Рисунок 1

Зарабатывание денег и их проедание

Взрослое население в расцвете сил (в возрасте от 25 до 59 лет) зарабатывает больше, чем потребляет, в то время как у молодежи и пожилых ситуация обратная.

(Среднее значение на душу населения, индекс, 1 = средний трудовой доход возрастной группы 30–49 лет)

Источник: Mason, Lee et al. (готовится к печати).

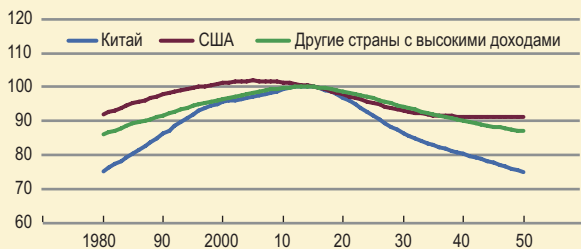
Примечание. Данные охватывают 24 страны, классифицируемые Всемирным банком как страны с высокими доходами. Трудовые доходы включают в себя оплату труда, пособия, доход от трудовой деятельности самозанятого населения, а также оценку стоимости труда неоплачиваемых семейных работников. Потребление основано на расходах домашних хозяйств, относящихся на счет индивидуумов, плюс материальные государственные трансферты, полученные лицами каждой возрастной группы.

Рисунок 2

Распределение бремени

Индекс соотношения количества работающего населения к потребителям (молодежь, взрослое население в расцвете сил и пожилые), сократится в течение периода до 2050 года.

(Коэффициент поддержки, 2015 год = 1)

Источник: Mason, Lee et al. (готовится к печати).

Примечание. Страны с высокими доходами = 24 страны, классифицируемые Всемирным банком как страны с высокими доходами, за исключением Соединенных Штатов. Коэффициент поддержки — число работников, разделенное на общую численность потребителей (то есть все население).

Дети потребляют больше, чем производят, это же утверждение в среднем справедливо и в отношении пожилых людей. Потребление детей и некоторую часть потребления стариков покрывает взрослое население в расцвете сил (приблизительно 25–59 лет), которое производит больше, чем потребляет (см. рис. 1). По мере старения населения доля работающих сокращается при одновременном увеличении доли пожилых с высоким потреблением. В некоторых странах, таких как Япония, Швеция и США, относительное потребление пожилых людей гораздо выше среднего значения, указанного на рисунке 1, в других странах, таких как Австралия и Испания, относительное повышение гораздо меньше. Более высокое потребление пожилыми может быть частично компенсировано меньшей долей детей в структуре населения. Но если коэффициенты рождаемости начнут восстанавливаться с текущих низких уровней, доля детей и стариков в структуре населения может увеличиться, что повысит давление на работающее население в расцвете сил.

Стареющее население создает бюджетное давление на все общество, так как число работников снижается относительно количества потребителей. Этот феномен количественно выражается в виде коэффициента поддержки — соотношения общего количества работающего населения к потребителям (включающих всех — молодежь, взрослых и пожилых).

Чем ниже значение этого коэффициента, тем меньше число работников, финансирующих потребителей, поэтому либо потребление должно сократиться, либо должно увеличиться предложение рабочей силы (например, с помощью более позднего выхода на пенсию). В период с 2015 по 2050 год в Соединенных Штатах коэффициент поддержки будет сокращаться на 0,26 процента в год, в других странах с высокими доходами — на 0,40 процента, а в Китае — на 0,82 процента (см. рис. 2). Это означает, что к 2050 году, если только не увеличится предложение рабочей силы, потребление упадет на 25 процентов в Китае, на 9 процентов — в США, на 13 процентов — в других странах с высокими доходами. Возрастной структуре потребления и заработка, аналогично изображенным на рисунке 1, потребуются корректировки для отражения новых демографических условий.

Плата за потребление пожилого населения

Пожилые платят за потребление самыми разными способами. Помимо того, что они могут заработать, продолжая работать, пожилые потребители отчасти полагаются на свои активы, в число которых входят фермы и компании, жилье, сбережения и инвестиции. Другая часть поступает от государства в денежном виде, таком как пенсии, и в виде материальных трансфертов, таких как оплата расходов на здравоохранение и долговременный уход. Эти государственные трансферты оплачиваются с помощью налогов, которые в основном платит взрослое население в расцвете сил. Некоторая часть потребления может оплачиваться за счет чистой поддержки (полученная поддержка за минусом предоставленной поддержки) со стороны более молодых членов семьи. Пожилые люди в Восточной Азии получают от своих семей больше поддержки, чем предоставляют им. Но в большинстве других стран Азии (включая Японию и Корею), в Европе, Северной и Южной Америке пожилые люди предоставляют более молодым членам своих семей больше поддержки, чем они от них получают.

В целом, чем большую долю собственного потребления пожилые люди оплачивают самостоятельно, тем меньшее бремя в виде более высоких налогов ложится на взрослое население в расцвете сил (см. рис. 3). Европа выделяется широким применением трансфертов из государственного сектора для оплаты потребления пожилого населения. Когда вклад пожилых людей (с помощью доходов от активов или продолжения трудовой деятельности) в оплату собственного потребления является небольшим, то, по мере старения населения, это обязательно приводит к огромным издержкам. Обратное справедливо для Соединенных Штатов, где люди обычно выходят на пенсию позже и в большей степени полагаются на собственные активы в старости. Латинская Америка находится где-то посередине, а Азия имеет сходство с Соединенными Штатами.

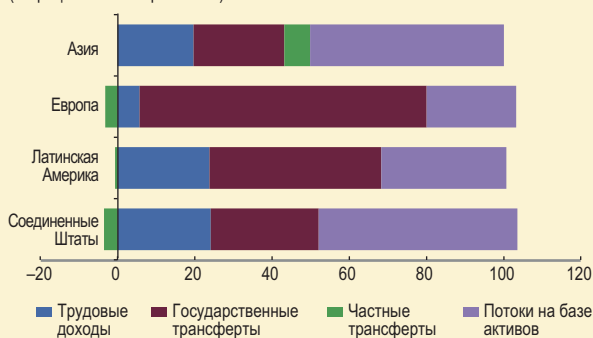
Трансферты государственного сектора на пенсии, здравоохранение и долгосрочный уход представляют особую проблему по мере старения населения, так как на эти выплаты приходится значительная часть государственных бюджетов даже после вычета доли, финансируемой налоговыми поступлениями от пожилых плательщиков. Прогнозы показывают, что, как правило, эти программы станут неприемлемыми, если только не произойдет повышение налогов или сокращение пособий, либо то и другое одновременно.

На данную проблему можно посмотреть через призму коэффициентов бюджетной поддержки. Они составляют аналогично коэффициентам поддержки, но касаются не работников и потребителей, а скорее налогоплательщиков и получателей выплат. В США коэффициент бюджетной поддержки в резуль-

Рисунок 3

Кошелек старика

Источники поддержки для потребления пожилых людей различаются в зависимости от региона.
(В процентах от потребления)

Источник: Национальные счета трансфертов: www.ntaccounts.org.

Примечание. Азия = Австралия, Индия, Камбоджа, Китай, Корея, Лаос, Таиланд, Тайвань (провинция Китая), Филиппины, Япония. Европа = Австрия, Венгрия, Германия, Испания, Италия, Словения, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Швеция. Латинская Америка = Бразилия, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Сальвадор, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка. Трудовые доходы включают в себя оплату труда, пособия, доход от трудовой деятельности самозанятого населения, а также оценку стоимости труда неоплачиваемых семейных работников. Государственные и частные трансферты являются чистыми (трансферты полученные за вычетом предоставленных). Потоки на базе активов определяются как доходы с активов за минусом процентных расходов за минусом сбережений.

тате старения населения сократится на 11 процентов за период с 2010 по 2050 год. Это означает, что для обеспечения в 2050 году сбалансированности налоговых поступлений и расходов государственного бюджета (объединенного бюджета федерального уровня, штатов и местных органов управления) необходимо увеличить налоговые доходы на 11 процентов или сократить расходы на 11 процентов, либо как-то сочетать эти меры, только для того, чтобы компенсировать повысившиеся издержки в связи со старением населения. Для европейских стран соответствующий показатель находится в диапазоне от 14 до 28 процентов, для Японии он составляет 26 процентов. Эти цифры касаются не только компонентов социального обеспечения, а всего совокупного бюджета органов государственного управления. Некоторые правительства пытаются решить политически сложную задачу по реструктуризации программ государственных трансфертов в целях преодоления этих проблем, повышая, например, пенсионный возраст и привязывая размер выплат более тесно к имеющимся в их распоряжении налоговым поступлениям.

Рост производительности

Если общий уровень сбережений останется неизменным при снижении темпов роста рабочей силы, то размер капитала на душу населения (например, машины, дороги и ортехника, задействованные в производстве товаров и услуг) увеличится, что повысит производительность и заработную плату, а также снизит процентные ставки. В США сокращение производительности на один процент в год в течение 2015–2055 годов по сравнению с периодом 1975–2015 годов подразумевает существенное увеличение капитала в расчете на одного работника. В Соединенных Штатах и большинстве других стран пожилые люди являются нетто-сберегателями (Lee and Mason, 2011) и владеют большими активами, чем молодые люди. Большая продолжительность жизни и меньшая рождаемость вызывают рост сберегательных ставок, стимулируя частное сбережение.

Но в рамках некоторых сценариев капитал в расчете на одного работника может и не увеличиться. Если старение населения заставляет правительства увеличивать заимствования для выплаты пособий, то это может привести к вытеснению финансирования инвестиций в частный капитал. Или если капитал

в расчете на одного работника начинает увеличиваться и вызывать снижение процентных ставок, то взрослое население может сделать выбор в пользу меньшего сбережения, в итоге сокращая рост капитала. Третья возможность заключается в том, что лица, имеющие деньги для инвестиций, станут искать более высокой прибыльности на внешних рынках капитала, особенно в развивающихся регионах и странах с формирующимся рынком, где население моложе и норма прибыли может быть выше. В этом случае работники страны не выиграют от роста заработной платы и производительности, хотя прибыль от инвестиций за границей все равно увеличит национальный доход.

Долгосрочное замедление темпов

Компании могут принять решение о существенном сокращении инвестиций в национальную экономику, даже когда процентные ставки падают, если они считают, что темпы роста объема производства и потребления замедлятся в результате сокращения населения, рабочей силы и, возможно, совокупной факторной производительности (часть экономического роста, которая не связана с увеличением затрат капитала и труда и которая отражает такие определяющие факторы, как технологии). Когда фирмы охватывает пессимизм, даже если центральные банки опустят процентные ставки ниже нуля, экономика может оказаться в застое с высоким уровнем безработицы на долгие годы (см. статьи «Замедленный рост в будущем» и «Куда направлен экономический рост?» в этом выпуске *Ф&Р*). Некоторые экономисты именно такими словами характеризуют практически нулевой экономический рост в последние десятилетия в Японии и неспособность Европы восстановиться после мирового финансового кризиса (Teulings and Baldwin, 2014).

По мере старения населения и замедления роста его численности темпы роста ВВП и национальных доходов наверняка замедлятся, но воздействие на отдельных лиц (в плане размеров дохода и потребления на душу населения) может быть совсем другим. Старющееся население будет означать более глубокую зависимость пожилых людей от поддержки — в такой степени, что эти люди уже не будут поддерживать себя сами, полагаясь на активы или свою трудовую деятельность. Однако это может привести к увеличению размера капитала на одного работника, росту производительности и заработной платы, особенно, если государственный долг не вытеснит инвестиции в капитал (Lee, 2016). Нельзя однозначно ответить на вопрос, хорошо ли старение населения для экономики или плохо. Глубина проблемы будет зависеть от масштабов старения населения и того, насколько хорошо государственная политика адаптируется к новой демографической ситуации. ■

Рональд Ли — профессор аспирантуры Калифорнийского университета в Беркли. Эндрю Мэйсон — профессор экономики Гавайского университета в Маноа и старший научный сотрудник Центра «Восток-Запад».

Литература:

Lee, Ronald. 2016. "Macroeconomics, Aging and Growth." In *Handbook of the Economics of Population Aging*, edited by John Piggott and Alan Woodland. Amsterdam: Elsevier, 59–118.

—, and Andrew Mason. 2011. *Population Aging and the Generational Economy: A Global Perspective*. Cheltenham, United Kingdom: Edward Elgar.

Mason, Andrew, Ronald Lee, and others. Forthcoming. "Support Ratios and Demographic Dividends: Estimates for the World." *United Nations Population Division Technical Report*, New York.

Teulings, Coen, and Richard Baldwin, eds. 2014. *Secular Stagnation: Facts, Causes and Cures*. *VoxEU.org eBook*, London: Centre for Economic Policy Research.

United Nations. 2013. *National Transfer Accounts Manual: Measuring and Analysing the Generational Economy*. Department of Economic and Social Affairs, Population Division, New York.